

16 МАЙ 1954

Уральский Рабочий-Свердловск

Впервые на советской сцене

Спектакль
«Золотопромышленники»
в Свердловском
драматическом театре

В Свердловском драматическом театре, впервые на советской сцене, осуществлена постановка пьесы Д. Н. Мамина-Сибиряка «Золотопромышленники». Известно, что писатель горячо увлекался театром и несколько лет работал над пьесами, критиковавшими хищнический мир буржуазии. К их числу принадлежат «Золотопромышленники».

Как это нередко бывает в произведениях критического реализма, социальная несправедливость капиталистического строя показывается в пьесе Д. Н. Мамина-Сибиряка через изображение морального падения его представителей, являющегося результатом жизни по принципу «человек-человеку — волк». Пьеса сильна глубокой критикой общества, где властвует золото, осуждением этой власти. Она продолжает главную линию творчества известного писателя-демократа, обличавшего антинародный характер капиталистического общества. Как и во всех произведениях, Мамин-Сибиряк выступает в пьесе с гневным разоблачением капиталистических порядков, звериной, растленной морали общества, основанного на принципах личной наживы. Писатель не видел реальных путей борьбы с буржуазными порядками, непреклонно и страстно отрицал их, выступая в защиту обездоленного, жестоко угнетаемого народа. Сокрушительной силой реалиста Мамина-Сибиряка разоблачал хозяев капиталистического общества, их жестокость, духовное опустошение.

Но драмы Мамина-Сибиряка слабее его романов. В пьесе «Золотопромышленники» во многом проявилась ограниченность мировоззрения писателя, слабость его положительной программы. Пьеса осложнена рядом мелодраматических ситуаций. Это несколько ослабляет ее социальный заряд и усложняет задачи театра.

Принимаясь за работу над этим произведением, театр сделал смелую попытку по-новому, с современных позиций про-

читать пьесу, средствами театрального искусства усилить ее общественное звучание, обличительные тенденции.

Работа театра была нелегкой. Не все сразу удалось разрешить в постановке. Первые спектакли оставляли впечатление незаконченности, отсутствия целеустремленности в раскрытии основной обличительной идеи. Ощущалась недостаточная отработка ряда образов. Но с каждым показом зрителю спектакль обогащается новыми красками, приобретает завершенность, все глубже выявляются возможности, заложенные в пьесе Мамина-Сибиряка.

Сейчас уже можно судить о работе, проделанной театром, ибо спектакль достиг зрелости.

Пьеса рисует жизненные ситуации, характерные для мира капиталистических хищников. Старый «промышленный волк» Молоков разорен своим бывшим другом Засыпкиным, задумавшим жениться на его дочери.

Очень яркий, запоминающийся образ создает артист М. Буйный в роли Молокова. Глубоко вскрывает он сущность тех за-конов, по которым идет жизнь в мире золотопромышленников. Он зол на Засыпкина, но гораздо более зол на жену, которая позволила Засыпкину одурачить себя. А поведение Засыпкина он считает вполне естественным: «...наша золотая часть совсем особенное дело: как это в писании-то говорится — «Авраам роди Исаака, Исаак роди Якова», а у нас: «Авраам разори Исаака, Исаак разори Якова».

Цинизм, грубость, самодурство подчеркивает М. Буйный в Молокове. Пока он разорен, он будет заигрывать с За-

сыпкиным, ненавидя его, будет выпращивать прииски и деньги. Но как только ему удается открыть новый пристрой, он готов отплатить своему врагу. Поведением Молокова в последнем действии М. Буйный великолепно обнажает характер отношений в капиталистическом обществе: разбогатев, Молоков не боится уже ничего, зная, что деньги спасут его от суда и тюрьмы.

На почве этой борьбы хищников в пьесе развертывается глубокий драматический конфликт, захватывающий почти всех действующих лиц и показывающий, как безжалостно подавляется моралью наживы все лучшее в человеке. Эта мысль раскрывается в судьбах представителей молодого поколения — Анисы, Васи, Лены.

Постепенную гибель лучших человеческих чувств, духовное опустошение видим мы в дочери Молокова — Анисе. Мамин-Сибиряк нарисовал интересный и сложный образ, представляющий значительные трудности для сценического исполнения. Артистка В. Шатрова и режиссер Б. Эрнандес трактовку этого образа, которая, может быть, не совсем соответствует замыслу писателя. В спектакле Аниса менее груба и прямолинейна, чем в пьесе. Выразительно рисует В. Шатрова эволюцию характера своей героини. В первом действии Аниса — умная, властная, но еще немного наивная девушка. Аниса выросла в доме золотопромышленника, глубоко усвоила взгляды и нравы капиталистических хищников. Разорение отца она воспринимает как позор. Но она еще может забыть об этом, радостно встречая своего любимого Васю — засыпкинского воспитанника. В этот момент в глазах Анисы-Шатровой горит горячее чувство, забывающее обо всем на свете любовь.

Васина холодность заставляет ее понять, что, став нищей, она не представляет для него интереса. Все вокруг твердят ей о том, что для счастья необходимо

богатство. И Аниса решает любой ценой завоевать его. Она соглашается на брак с Засыпкиным.

Но богатство не приносит Анисе счастья, она жаждет ищет средства, чтобы отомстить за свои муки. В последнем действии перед зрителем предстает зачарованная эгоистка, злобная и жестокая. Аниса в исполнении Шатровой — это зверь, воспитанный моралью золотопромышленников.

Вызывает сомнение лишь излишняя подчеркнутость в изображении страстей в сценах Анисы с Васей. Эти эпизоды подчас выглядят несколько натуралистически.

Глубоко драматичны и судьбы Васи и Лены. Хочется особо отметить исполнение роли Васи Ю. Васильевым. Очень тонко вскрывает молодой артист судьбу юноши, так же, как и Аниса, выросшего в мире золотопромышленников и впитавшего его мораль. В начале пьесы это — красивый и разбитый молодец, охотник за богатыми невестами. Нагловарость сочетается в нем со слабохарактерностью. Он неспособен сохранить верность Лене, противостоять страстью любви Анисы. Послушно выполняет он ее требования, совершает бесчестные поступки. Но путь его отличен от пути Анисы. Гордость и благородство Лены пробуждают в нем сознание своей вины. И это сознание давит на него.

В последнем действии перед зрителем — разбитый, измученный человек, субъективная честность которого уже ничего не может исправить.

В исполнении артиста С. Чередникова эта роль внешне выглядит более эффектно, но она лишена той непосредственности и четкости внутреннего рисунка, которую вложил в нее Ю. Васильев.

Образ дочери Засыпкина Лены овеян у Мамина-Сибиряка поэзией чистоты. Такой и предстает она в исполнении артисток Е. Захаровой и М. Плышевской. Е. Захарова создает обаятельный образ юной девушки, наивной и простодушной, которая стала жертвой звериной морали хищников. Но в ее трактовке Лена выглядит чересчур доброй, «ангельской». Лена М. Плышевской — суровее, умнее. Лена Захарова счастлива среди цветов, клеток с птицами и вышиванья. Лена-Плышевской душно в нем. Любовь к Васе дорога ей именно как выход в мир больших чувств. Она менее обаятельна, но внутренне более сильна. И трагический финал ее судьбы звучит как еще один упрек обществу хищников, не дающему развиваться лучшим качествам людей.

Мамин-Сибиряк известен как яркий бытописатель. Пьеса «Золотопромышленники» дает богатый материал для знакомства с жизнью золотопромышленного Зауралья. Театр стремится донести эту сторону пьесы. Образы Марфы Лукиницы, Марии Ширинкина дают яркое представление о нравах, семейном укладе жизни уральских промышленников.

Разоренный Засыпкиным, а потом из милости пригретый им Ширинкин всячески защищает своего «благодетеля». Почему? Артисты Н. Недельский и И. Олигин по-разному отвечают на этот вопрос. У Н. Недельского Ширинкин — духовно наивный человек, безвольный и жалкий утешитель, в судьбе и поведении которого явно обнаруживается несостоятельность идеи всепрощения. И. Олигин же рисует Ширинкина хитрым и злым лицемером, который научился выгодно пользоваться своим унижением, а втайне ненавидит своих «благодетелей». Режиссеру следовало бы еще поработать над образом Ширинкина.

В оформлении спектакля художник М. Улановский стремился найти детали, которые помогли бы глубже раскрыть быт золотопромышленников. Отступая от авторских ремарок, он широко использует возможности вращающейся сцены. Развернутые на круге сцены в доме Молокова и Засыпкина дают возможность показать быт эпохи. Удачей художника является оформление спальни в доме Молокова, где разгневанный супруг творит «окружной суд» над Марфой Лукиницой, светлая комната Лены, аляповато-роскошный будуар Анисы.

В целом театру удалось раскрыть обличительный пафос творения Мамина-Сибиряка, создать спектакль, пользующийся вниманием публики. Непрекращающаяся работа коллектива над пьесой — залог того, что будут изжиты и те недочеты, которые еще есть в спектакле. Но уже сейчас можно с полным основанием сказать, что пьеса, созданная 70 лет назад, живет новой жизнью на сцене советского театра.

Л. КИЧИНСКАЯ,
кандидат филологических наук.